

В ПЕРСПЕКТИВЕ — НОВАЯ ОДНОПОЛЯРНОСТЬ

События последнего времени дают все больше оснований сомневаться в нескольких аксиомах политического мышления, сложившихся в первое десятилетие XXI в. Не повторяя всего, что было написано, общий вывод может быть следующим: представления о том, что центр тяжести мировой политики перемещается на юг и восток, а роль США в ней сокращается, требуют серьезной коррекции. Скорее, в ближайшие годы появится и будет набирать силу иной тренд — формирование *новой однополярности*. И в самом деле. Главный кандидат на роль глобального геополитического противовеса США — Китай вряд ли сможет сыграть эту роль. Его научно-технический, а следовательно, и военный потенциал останется несопоставимым с американским. Кроме того, Пекину предстоит искать выход из сложнейшего комплекса проблем, связанных с выходом из *ловушки дохода среднего уровня*, и нет уверенности в том, что такой выход будет найден. Самообеспечение по нефти и газу и превращение в экспортера углеводородов еще более укрепят позиции и свободу действий США на мировой арене. Антиамериканские настроения в Европе, скорее всего, сохранятся. Но прагматичные европейцы постараются предоставить США возможность решать общие для евро-атлантического сообщества международные проблемы, с тем чтобы самим сосредоточиться на европейских сюжетах. Россия в ближайшие годы окончательно превратится в дестабилизирующий фактор мировой политики, но ее влияние будет ограничено районами, расположенными вблизи российских границ.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: ЗУБЫ ДРАКОНА, ИЛИ ВСХОДЫ ДЕМОКРАТИИ

События последних трех–четырёх месяцев, а по сути, всего последнего года, наглядно показали всем, кто готов беспристрастно взглянуть на развитие современных международных отношений, что политика и впрямь является продолжением экономики, а геополитика — продолжением геоэкономики. Это не делает краткосрочные маневры различных государств вокруг тактических проблем военно-политического плана менее интересными, но только если не забывать о тех глубинных процессах, которые они скрывают. В конечном счете, тактическая победа имеет смысл только там и тогда, когда она вписывается в некий глобальный план. В противном случае плоды победы будут быстро утрачены, уйдут, как песок сквозь пальцы, подобно тому, как ушла сквозь пальцы победа в конфликте с Грузией, которая — победа — трансформировалась в пару слабеньких фильмов, снятых явно для распила бюджета, да в воспоминание *об огнях — пожарницах* и не случившемся *марше на Тбилиси*.

О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Современные международные отношения напоминают ситуацию, когда хозяева лавки с фарфоровыми и хрустальными изделиями, запершись внутри, смотрят за топчущимся у дверей слоном и думают: *вломится или не вломится?* То есть посуда уже потихоньку бьется, осколками засыпан пол, но остается надежда, что самого страшного удастся избежать. Причем, хозяева лавки уже не очень представляют себе, сколько целой посуды у них в действительности осталось. Но им очень хочется думать, что много, даже если это и не соответствует действительности.

Более всего забавны наши европейские друзья: только что, вытянув из преддефолтного состояния Грецию и с содроганием приглядываясь к Испании, они во всеулышание объявляют о преодолении глобального экономического кризиса, который, по расчетам американцев, еще не начался. И это на фоне прямого прово-

цирования самими европейцами кризиса на топливном рынке, который, конечно, не *экономическое хакари*, как утверждают некоторые руководители российских госкомпаний, но все же весьма и весьма неприятная вещь.

Это явление можно рассматривать как проявление глубокой наивности и попытки *заговорить* кризис, если бы не одно *но* — европейские политические и экономические игроки являются скопищем всех возможных пороков, но только не наивности. А посему нельзя исключать, что крупные европейские игроки, и прежде всего, британская и французская финансово-олигархические элиты (которые, несмотря на все противоречия, обиды прошлого и взаимные оскорбления, за последние 40 лет срослись почти намертво), уже поняли, что из сегодняшнего стратегического тупика им не выбраться. А игра *вторым номером* по американским правилам забрала и остатки возможностей на стратегическое выживание. Если так пойдет и дальше, то *Объединенной Европе* в будущей системе международных экономических отношений придется играть даже не *вторым номером*, а *третьей скрипкой*, особенно если германский локомотив откажется тащить массу социальных обязательств и дальше. Кстати, больше, чем любые экономико-статистические выкладки, о новом статусе Европы говорит общая реакция на волевое решение президента Аргентины Кристины Киршнер о национализации нефтяной компании *YPF*, которая вообще-то принадлежит испанскому гиганту *Repsol*. Национализация, проведенная под лозунгом *а потому, что надо*, была воспринята всеми, в том числе и испанцами, не то чтобы без истерик, но и вообще с ощущением полной неизбежности и безнадежности — *ну надо, так надо*. Главное, что интересовало *потерпевших*, так это то, сколько же им все-таки компенсируют деньгами. И никаких разговоров о священности частной собственности.

Так что не исключено, что в планах франко-британского альянса (который не только не пошатнется от ухода Николя Саркози, но, вероятно, даже укрепится, уж больно экзотичен был *друг Николя*), под шумок *неожиданного* глобального экономического кризиса *провести реструктуризацию*, иными словами *всех кинуть*, и оставить Германию один на один с руинами ЕС и в особенности с *молодыми демократиями Восточной Европы*, которые — судя по тому, что происходит сейчас в Румынии и Венгрии — всерьез решили, что Евросоюз будет всегда решать их проблемы за свой счет. На фоне того, что происходит в Южной Европе, поведение Польши, которая демонстрирует неожиданно вменяемую внешнюю и внутреннюю политику, выглядит верхом приличия.

Может, именно поэтому предпринимаются титанические усилия для того, чтобы если не *втолкнуть* Украину в ЕС, то, как минимум, продемонстрировать реальность этого судьбоносного события, после которого ЕС вряд ли выживет.

Главным индикатором того, что на западных границах России геополитическая обстановка может измениться кардинально, является то обстоятельство, что европейские, прежде всего, франко-британские, игроки, которые принимали активнейшее участие в том, чтобы посеять семена демократии на Ближнем Востоке, ничего не делают для того, чтобы попытаться пожать урожай. И показателем в данном случае является даже не Египет или Ливия, а Тунис. Европейские политики упорно делают вид, что ситуация на Ближнем Востоке, даже в Северной Африке, их не касается. А ведь еще три-четыре года назад только ленивый в Европе не говорил, что проблемы Средиземноморья — колыбели европейской цивилизации — это проблемы всей Европы.

В чем важность и опасность *арабской весны*, которая, несмотря на очевидно тяжелые последствия, продолжает владеть умами как в арабских обществах, так и за пределами арабского мира? Прежде всего в том, что *арабская весна* имела под собой очевидную экономическую подоплеку, помимо уличного лозунга *грабь награбленное*. Фактически, если разобраться, речь шла о том, что в регионе Средиземноморья почти одновременно пришли к коллапсу две экономические модели, которые еще двадцать лет назад преподносились как эталон: арабский националистический патернализм и южноевропейский капитализм. Причем надо быть

крайне наивным, чтобы не связать одно с другим. А они связаны, ибо последние годы арабский патернализм во многом экономически, да и политически, паразитировал на беспомощной сытости южноевропейского капитализма.

С этих позиций то, что сейчас происходит в арабских странах, можно считать попыткой создания некоей салафитской экономики (возможно как продолжения исламской нефтяной модели конца 1970-х гг.). И предположить, что новая модель, подстроенная, хотя и не напрямую, под салафитскую экономику, во многом с использованием ее элементов (например, пресловутой *хавалы*) начнет формироваться и в Европе. А это означает уже не только то, что в Европе к политическим рычагам начнут прорываться силы, по сравнению с которыми косовские торговцы органами и *левыми* сигаретами — верх респектабельности. Это означает, что ситуация внутри Европы, особенно в ее средиземноморской части, может приобрести силовое измерение. Думаю, некоторые европейские политики изначально подозревали, что без *кровушки* не обойтись. Однако, поскольку масштаб возможных силовых последствий постепенно становится очевиден, начинает возникать явная нервозность. Индикатором масштаба возможных проблем стали прошлогодние бунты в Лондоне, где *зажигали* в прямом и переносном смысле не только и не столько исламисты, сколько представители самой неполитической диаспоры Великобритании — карибцев. И если уж такая спокойная часть британского общества (никакого фундаментализма — исключительно наркотики и рэкет) так *оттянулась* по не самому громкому поводу, то можно себе представить, что лондонские предместья в случае бунтов, окрашенных в зеленые цвета, будут дымить не хуже Хомса. Поэтому к тому, что сейчас может начать происходить в Европе, нужно относиться со всей серьезностью и вниманием, поскольку первые *отблески костра*, во-первых, покажут модель, по которой пойдет ситуация, а во-вторых, обозначат, насколько европейские элиты готовы пускать упомянутую выше *кровушку*.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СКУЧНАЯ ПЬЕСА ВРЕМЕН ФЕЙСБУКА

Состояние современных российско-американских отношений внушает уже не досаду, а грусть. Разные времена бывали в российско-американских отношениях, но никогда ранее не было случая, чтобы проблемы одного из послов решались через *facebook*. Все понятно, на дворе сплошная демократия и новые информационные технологии, но все же должна быть мера. Мера не столько приличия, сколько эффективности. Ведь какая эффективность будет у посла, про которого вся Москва и ее рублево-новорижские окрестности будут знать, что он чуть что — пишет в *твиттер*. Какие доверительные переговоры можно в принципе вести с блогером? Новый американский посол, став публичной фигурой, создал о себе впечатление *великого и ужасного* вершителя *цветных революций*, который одновременно жалуется через *твиттер* на мелких пакостников. Даже с учетом того, что либеральная часть человечества вступила в эпоху айподизации и твиттеризации, выглядит это как-то несерьезно.

Но эта несерьезность — суть отражение несерьезности российско-американских отношений как таковых. Эта несерьезность — отражение общей узости российско-американской повестки дня. Еще никогда в послевоенной (я имею в виду Вторую мировую войну, а не войну в Ираке) истории повестка дня двусторонних отношений не была так бедна. Хотите убедиться — пожалуйте:

- В ней практически отсутствуют экономические вопросы. Такого не было со времен Герберта Гувера, а может быть, и с более ранних времен, когда молодая советская республика не была признана Вашингтоном, но тем не менее умудрялась закупать заводы и технологии *под ключ* в немалом количестве.

- В ней доминирует проблематика, связанная с третьими странами, — Ираном, Сирией, КНДР, Украиной. Не думаю, что американцев волнуют наши планы в отношении этих стран, тем более, что у нас таких планов и стратегий нет. Их волнует, чтобы мы не *гадили* им с их планами. Согластесь — это несколько иной качественный уровень.
- Большинство возникающих вопросов используется обеими сторонами как повод для пропаганды, а значит, реальной ценности не представляют.

Рассчитывать при таком *контенте* двусторонних отношений на какой-то серьезный разговор не приходится, так что несерьезность, некая *пиарность* двусторонних отношений совершенно естественна. Раньше эта несерьезность хоть как-то скрывалась, и обе стороны делали вид, что рассматривают двусторонние отношения как приоритет. Теперь несерьезно относятся к партнеру не только в США, но и в России. Разве можно, относясь серьезно к партнеру, устраивать форменный балаган вокруг пункта снабжения контингента НАТО в Ульяновске? Если бы отношение к сегодняшнему Вашингтону в российской элите было серьезное, российские политики должны были понимать, что Россия, предоставляя право транзита и перевалочного базирования, входит в стратегически важные отношения с США, которые могут принести стране очень серьезные дивиденды. Так или иначе, разразившаяся вокруг перевалочного пункта НАТО дискуссия еще раз вскрыла то неприятное обстоятельство, что в России нет серьезного понимания, куда дальше двигаться в российско-американских отношениях, а главное — зачем двигаться. Вашингтон, его готовность к серьезному сотрудничеству с Россией — это зеркало, которое отражает состояние и потенциал нашей страны. И отражение пока не радует.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

Несмотря на все призывы спокойнее относиться к ситуации вокруг противоракетной обороны, этот вопрос продолжает оставаться практически центральным в современных российско-американских отношениях, да и на ситуацию в мире оказывает деструктивное влияние. Россию, выражаясь языком сегодняшней политики, *кинули*. Неужели кто-то из серьезных людей верил в то, что США говорили про *перезагрузку*?

Надо было быть предельно наивным, чтобы верить, что американцев можно будет пугать *адекватным ответом*, не продемонстрировав ничего существенного с практической точки зрения. А деятельность России в сфере военно-космической обороны в последний год если и могла привести американцев к какому-то выводу, то только к тому, что все заявления из Москвы насчет *адекватных мер* — не более, чем блеф. Этим мы, к слову, серьезно подставили администрацию Обамы, которая явственно искала любой повод для того, чтобы если не свернуть программу национальной ПРО, то хотя бы ограничить ее вменяемыми с финансовой точки зрения рамками. Россия постоянными провалами своей космической программы просто не оставила администрации Обамы шанса для этого

Если говорить о ситуации вокруг ПРО США в Европе (еще раз подчеркну — никакой европейской ПРО нет и никогда не было), то на будущее придется исходить из нескольких констант:

- *Точка возврата*, до которой можно было если не отменить решение о реализации данной программы, то, как минимум, переконфигурировать систему в менее раздражающий формат, пройдена. Вопрос теперь заключается исключительно в том, в каком масштабе будет развернута система ПРО. Главная задача российской дипломатии состоит в том, чтобы эти масштабы были минимальными.

- Технологически США если и не создали еще новое поколение систем противоракетной обороны, то находятся в шаге от его создания. Что, учитывая постоянно увеличивающееся отставание России от США в космосе, может создать реальную угрозу уверенности России в сохранении минимально приемлемого уровня стратегической стабильности.
- Россия в сегодняшнем состоянии ВПК и космической отрасли имеет крайне ограниченные возможности для нейтрализации негативного эффекта, который может при определенных условиях создать развертывание ПРО США в Европе. Поэтому попытки России убедить американцев в своей способности нейтрализовать негативный эффект ПРО не дали и не дадут в дальнейшем никаких серьезных результатов.
- Для современной американской администрации, в отличие от администрации Буша, программа ПРО не является приоритетным проектом. Однако, развиваясь в рамках традиционной для США бюрократической инерции, программа ПРО в Европе может продемонстрировать новые возможности и инструменты, которые правящая часть американской элиты, находящаяся в весьма сложном положении и внутри страны, и вне ее, просто будет обязана использовать. Причем не только и не столько в Европе, которая с геополитической точки зрения становится все менее и менее интересной для США, сколько для решения более важных геополитических задач.

Исходя из этого, можно сделать два неутешительных вывода. С одной стороны, высказывавшееся многими специалистами (в том числе и мною) мнение о том, что для США проект ПРО имеет прежде всего политическое измерение и не будет нести прямой военной угрозы для России, к сожалению оказывается неверным. Система ПРО США может через 4–5 лет при сохранении существующих тенденций, прежде всего тенденций в ВПК России и ее космической отрасли, создать реальные угрозы не только политическим интересам, но и военной безопасности России. С другой стороны, сильнейшую и деструктивную с точки зрения интересов

 Евгений Бужинский (Россия), старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант запаса — по телефону из Москвы: Российско-американские отношения летом 2012 г. вряд ли окажутся неожиданными и непредсказуемыми. Решение основных разногласий между сторонами по вопросам ПРО, нестратегическому ядерному оружию, ситуации в Сирии и Иране предполагает нахождение компромиссов, к которым ни Россия, ни США в силу внутривнутриполитических причин не готовы. После президентских выборов в США перспективы поиска таких компромиссов будут зависеть от партийной принадлежности их победителя. Победа республиканцев будет означать ухудшение взаимопонимания между Москвой и Вашингтоном. Реализация планов создания европейского сегмента ПРО будет продолжена в полном объеме. Более того, возможна реанимация плана развертывания перехватчиков шахтного базирования в Польше и РЛС в Чехии. Если победит Барак Обама, думаю, что диалог может быть продолжен. Россия могла бы смягчить свою позицию по юридически обязывающим гарантиям и согласиться на принятие документа о сотрудничестве в области ПРО по типу Римской декларации Россия–НАТО. США, в свою очередь, отказались бы от размещения элементов ПРО в Польше и Балтийском море.

- Быстрые реформы с позиции силы. И главным здесь является именно то, что реформы проводятся властью, по сценарию власти, в интересах сохранения власти, но затрагивают в позитивном ключе жизнь молчаливого большинства, которое, как это произошло в Сирии и не произошло в Египте, перестает быть молчаливым.

По сути, провал *арабской весны* в Сирии, в конечном счете, был связан с тем, что сирийское общество, поглядев в телевизор, выбрало в целом именно вариант реформирования сверху, тем более что сравнивать его пришлось с вариантом *хаоса снизу*. Но главное, у сирийского общества было время и возможность подумать, а не нестись сломя голову туда, куда укажет *Facebook*.

В завершение стоит задать один не совсем связанный в Сирии вопрос: не кажется ли читателям, что хаотические метания израильского руководства, которое вопреки логике собственных интересов не просто оказалось втянутым в фактический союз с салафитами, являются проявлением плохо скрываемой и явно несчастливой боязни попадания в изоляцию и неуверенности в поддержке со стороны Вашингтона? Если этот диагноз верен, то, вероятно, стоит ждать от израильского руководства повышенной агрессивности. Более того, стоит ждать действий, которые могут спровоцировать крупный конфликт в регионе. Пока что США в ходе розыгрыша *арабской весны* удалось не дать повязать себя кровью и сохранить максимальную свободу рук. Действия спецназа в Ливии — не в счет. Однако удаче рано или поздно приходит конец, и, боюсь, первую американскую кровь в ближневосточном конфликте нам осталось ждать очень недолго. Это будет в интересах Израиля, который сможет действовать дальше, без опасений потерять статус главного американского партнера в регионе.

Абдулазиз Сагер (Саудовская Аравия), председатель Исследовательского центра Залива — по электронной почте из Дубаи: Регион Залива по-прежнему находится под властью негативных тенденций развития. Кризис политического управления в Сирии, Египте, Ливии, Йемене скатил уровень региональной безопасности к наихудшему показателю. Ядерная программа Ирана — перманентная проблема, угрожающая целостности всего Ближнего Востока. Израиль недвусмысленно заявил, что готов к нанесению ударов по иранским ядерным объектам. Последнее слово — за США, которые в период президентской предвыборной кампании явно стремятся отсрочить военный сценарий в Иране. Пока неизвестно, будут ли возобновлены переговоры между *шестеркой* международных посредников и Тегераном по его ядерной программе, или же переговоры так и останутся упущенной возможностью решения проблемы.

Гражданская война в Сирии заметно повысила геополитическую значимость государства в регионе. В сирийской проблеме необходим диалог между всеми политическими силами в стране. Здесь важную роль призваны сыграть региональные организации. Например, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) за время конфликтов, имевших место с начала *арабской весны*, сыграл весьма конструктивную роль как в государствах Залива, так и в государствах, входящих в Лигу арабских государств. Благодаря деятельности ССАГПЗ удалось посредством консенсуса принять общие подходы для разрешения многих региональных проблем.

ТУРЦИЯ НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Для того чтобы понять истоки современной геополитики Анкары, которая кажется порой противоречивой, надо четко представлять, что такое современная Турция.

- За последние 10 лет Турция добилась (несмотря на банковский кризис 2001 г. и на мировой экономический кризис 2008–2009 гг.) общего увеличения своего ВВП более чем на 50%, что для страны, во многом зависящей от экспорта, более того, экспорта в такие проблемные регионы, как ЕС и Россия, — очень и очень неплохо.
- Несмотря на рост населения по ближневосточной модели, страна смогла удержать безработицу во вполне приемлемых рамках 11–12%.
- Турция превратилась из *текстильно-кожаного рая* во вполне приличный машиностроительный *сборочный цех*, который уже начал играть с собственными брендами.
- Турция создала финансовую сферу, которая вполне конкурентоспособна на европейском уровне и уже существенно более устойчива с точки зрения последствий мирового финансового кризиса.
- Создала вполне боеспособные вооруженные силы, которые постоянно поддерживают свой тонус в борьбе с курдскими боевиками.

Этот колоссальный потенциал развития остановился перед бутылочным горлышком под названием *вступление в Европейский союз*, причем остановился исключительно по политическим причинам. С учетом тяжелых для европейской экономики последствий мирового экономического кризиса, про данный проект стоит в принципе забыть. Вся энергия экономического и социального прогресса (как позитивная, так и негативная), которую Турция по логике могла выплеснуть на подернувшихся жирком европейцев, осталась на Анатолийском нагорье и в Передней Азии. И именно в тот момент, когда последнему дехканину стало понятно, что членства в ЕС не будет, в Турции волной начали нарастать внутривнутриполитические проблемы, про которые все уже успели забыть.

Не менее печально и то, что вся система международных связей Турции и ее внутренняя политика была выстроена в расчете на сравнительно быструю интеграцию в ЕС как экономически, так и социально (про политику умолчим — вероятно, у Анкары всегда имела *фига в кармане*). Этими понятными всем приоритетами и легитимизировалось то, что исламистская и по форме, и по сути Партия справедливости и развития, которая, напомним, правит в Турции уже 10 лет, почти не занималась реализацией своего главного приоритета — возвращения ислама в политическую жизнь страны. Фактически, Партия им пожертвовала ради движения в Европу.

Естественно, что когда выяснилось, что все эти жертвы оказались напрасными, возникли два традиционных не только для России вопроса: кто виноват, и что делать. Надо отдать должное правящей турецкой элите — выход был найден быстро. Это, если отбросить все тонкости, — создание собственной сферы влияния.

Надо отметить, что Турция не в первый раз идет по этому пути. Первый опыт был в 1990-е гг., когда реализовывалась попытка создания *Туранского полумесяца*, которая была полностью провалена не только из-за ограниченности ресурсов тогдашней Анкары, но и из-за внутреннего кризиса самой турецкой государственности. Теперь ситуация совершенно изменилась. И главным фактором, усиливающим позиции Анкары, в данном случае являются даже не ее финансовые ресурсы, несравнимые с тем, что она имела в начале 1990-х гг., а ориентация элиты на умеренный, хотя и вполне традиционный ислам, который делает куда более осмысленной идеологическую платформу геополитической экспансии. Однако надо иметь в виду три важных обстоятельства:

Халил Каравели (Турция), руководитель проекта по Турции института по изучению Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса — по электронной почте из Стокгольма: Безопасность в мире не улучшилась, но и не ухудшилась. Скорее, она замерла в ожидании глобальных и региональных изменений. Начнется ли война против Ирана? Выйдет ли ситуация в Сирии из-под контроля и следует ли ожидать начала иностранной интервенции против режима в Дамаске? Ответы на эти вопросы будут получены в ближайшие месяцы. Но даже если напряженность спадет, не следует делать скоропалительных выводов. Вероятность войн против Ирана и Сирии останется высокой. Негативно на сирийский кризис воздействует ухудшение отношений между Турцией и Ираном. Геополитическое противостояние между этими странами может стать спусковым механизмом для военного вторжения в Сирию. В случае начала военной интервенции в Сирию, Турция будет вовлечена в нее одной из первых, так как власти в Сирии могут разыграть *курдскую карту* против Турции в отместку за поддержку правительством Реджепа Эрдогана сирийских повстанцев. Наиболее реалистичный сценарий для курдов, противостоящих режиму Башара Асада, — это создание в Сирии автономного курдского региона. Турции жизненно необходимо предотвратить подобный сценарий, так как впоследствии это может угрожать целостности страны. Президент Турции Аддулла Гюль считает план Кофи Аннана по мирному урегулированию ситуации в Сирии последним шансом для нормализации ситуации в регионе.

Состоявшаяся в Стамбуле конференция по иранской ядерной программе между *шестеркой* международных посредников и Исламской Республикой — неожиданное, но позитивное событие. На этой встрече не было достигнуто прорывных решений, но сам факт начавшегося диалога внушает определенный оптимизм. В конце мая в Багдаде состоится очередная встреча по ядерной программе Ирана. Для мирового сообщества она станет испытанием на прочность. Конструктивность и результативность решений могут снизить конфронтацию и риск начала военной кампании против ИРИ.

- ❑ В складывающихся условиях турецкая экспансия может осуществиться только за счет сокращения *иранского клина*. И в этом плане Турция — объективный союзник арабских неосалафитских государств и примкнувших к ним США.
- ❑ С учетом общей ситуации, экспансия может распространяться не только на Восток и Юго-Восток, но и на Запад и Северо-Запад, то есть в такие регионы как Косово, Босния, Аджария, Абхазия, Македония и, возможно, даже Болгария и Грузия.
- ❑ Рано или поздно политика *Великой Турции* приведет не только к усилению исламского влияния в стране (что уже вряд ли кого-то удивит — достаточно посмотреть на то, как быстро и сравнительно легко правящие исламисты придушили в 2009–2010 гг. в зародыше попытку бунта проамериканских ататюркистов), но и войдет в противоречие с интересами США. Правда, до этого момента еще далеко — четыре-пять лет.

Таким образом, Турция сделала вторую заявку на статус если не великой державы, то державы, приближающейся к великой. Данный процесс, вероятно, может стать самым захватывающим и интересным в международных отношениях в ближайшие годы.

АФРИКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕМЕН

Понятен весь тот скептицизм, который за последние 15 лет сформировался вокруг темы развития Африки. Вероятно, правы те, кто говорит, что этот континент не созрел к самостоятельному экономическому развитию, прежде всего не созрели люди. Достаточно посмотреть на всех фигурантов последних многочисленных удачных и не очень военных переворотов в африканских странах. Они представляют по сути все те же социальные группы и политические группировки, которые циркулируют на африканской политической сцене с конца 1980-х гг., с тех пор, как закат Советского Союза лишил смысла пресловутую *социалистическую ориентацию*. Для того чтобы на африканском континенте начались действительно глобальные процессы обновления, должны появиться принципиально новые люди, представляющие новые социально-экономические и идеологические парадигмы — подобно тому, как новые люди конца 1950-х гг. породили *освобождение Африки* начала и первой половины 1960-х.

Динамизм, которым с недавних пор характеризуется развитие ситуации в Африке, в особенности Западной и Юго-Западной Африке, не случаен. Он отражает не только и не столько изменение баланса сил в элитах определенных стран, сколько резко возросшую за последние год-полтора, а возможно, и того меньше, степень интернационализации внутренних процессов, то есть втягивания во внутривнутриполитические игры в африканских странах внешних игроков, действующих исходя из интересов, которые к судьбам народов региона имеют весьма незначительное касательство. Конечно, можно *списать* все происходящее на чрезмерную агрессивность китайцев, которые завоевывали себе в конце нулевых место под африканским солнцем, и столь же чрезмерно жесткую реакцию французов и американцев, которые китайцев с завоеванными ими позиций постепенно выковыривали. Однако это будет не совсем верно. Имеет смысл обратить внимание на несколько важных особенностей сегодняшнего развития ситуации вокруг Африканского континента:

- В качестве ключевого фактора динамизма (или дестабилизации — это уже по желанию) выступает ислам. Именно отношение к исламу, причем исламу в достаточно жесткой трактовке, становится главным фактором современной политики размежевания в Африке как на востоке, так и на северо-западе. Нельзя исключать, что происходит глобализация салафизма, то есть надежды на сохранение анклавов умеренных локальных вариантов ислама становятся все более призрачными.
- В значительной мере нестабильность концентрируется вокруг природных ресурсов Африки, а существенная доля напряженности естественным образом пришлась на бассейн Гвинейского залива и прилегающие к нему окрестности. Обеспокоенность США ситуацией в этом регионе понятна: если в Персидском заливе худо-бедно можно опираться на каких-то региональных союзников в противостоянии Ирану, то бороться с китайцами, положившими руку на *гвинейский нефтяной кран*, будет очень сложно. Здесь посылкой пары авианосцев не отделаешься.
- Никаких признаков наличия у развитых стран, прежде всего, США и стран ЕС (в первую очередь Франции и Великобритании), планов экономической модернизации Африки не заметно. Равно как нет и денег для осуществления такой программы. В то же время о щедрости китайцев можно уже сейчас слагать легенды. Поэтому в ближайшем будущем взаимоотношения с Африкой будут продолжаться ограничиваться выкачиванием природных ресурсов и точечной инфраструктурной модернизацией, которая, как показывает история, только усиливает социальные диспропорции.

Так что, кажется, процессы в современной Африке все же достойны того, чтобы на них обратить некоторое внимание, даже при понимании того, что они лежат даже не на периферии внимания российской политики, а существенно дальше ее горизонта.

СЕВЕРКОРЕЙСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ РЫВОК, ИЛИ ИГРЫ НА НЕРВАХ ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Попытка запуска корейской космической ракеты, кажется, вызвала в мировой политике шум, не вполне соответствующий статусу события. В конечном счете, показательно, что мировое сообщество как-то удивительно скромно отреагировало на куда более значимое событие в ракетно-ядерной истории человечества: запуск Индией полноценной межконтинентальной баллистической ракеты.

А что, собственно, развитые страны имеют против корейской космической ракеты? Космическая ракета в данном случае являет миру возникновение у еще недавно списываемой со счетов страны стратегического ракетного (уж не ракетно-ядерного ли?) потенциала. Но, тем не менее, КНДР всего лишь запускает спутник, то есть делает то, что с гордостью и с некоторой наглостью СССР сделал в октябре 1957 г. И вряд ли запуск космической ракеты сделает КНДР более агрессивной. Более уверенной в переговорах с *международными посредниками* — безусловно, но насчет агрессивности — сомнительно. В конечном счете, за последние 20 лет за крайне редким исключением, вызванным специфическими обстоятельствами, которые спровоцировал далеко не Пхеньян, КНДР вела себя гораздо мягче и умнее, чем прогнозировали западные и примкнувшие к ним японо-южнокорейские аналитики.

Думается, больше всего в случае с неслучившимся пока северокорейским спутником *мировое сообщество* смущает то обстоятельство, что вообще-то запуск ракеты собственного изготовления в космос — хлопотное, сложное и недешевое дело. На подобное за более чем 50 лет, прошедших с момента запуска первого спутника, пошел всего десяток стран. Конечно, некоторым неприятно видеть в этом элитарном клубе *тоталитарную* и кажущуюся доиндустриальной Северную Корею, как, впрочем, неприятно было получить осенью 1957 г. удар от лапотной России. Просто так запустить ракету в космос невозможно, для этого как минимум нужно иметь серьезную технологическую базу. Быть может, испуг стал следствием того, что *прогрессивное человечество* неожиданно догадалось, что у КНДР в *газетнике* есть еще что-то? И заявление о ядерном испытании легко подтвердило наличие этого *кое-чего*.

А может быть, дело в том, что все вдруг поняли, что космический прорыв КНДР делает династию Кимов и лично Ким Чен Ына куда более устойчивыми, нежели раньше? И возможности игры с Пхеньяном вокруг недостаточной легитимности молодого Первого секретаря ЦК, на которые, судя по всему, рассчитывали и продолжают рассчитывать очень многие на Западе и на Востоке, если не исчезнут, то существенно сократятся. После неудачи с запуском ракеты возникают новые возможности дипломатической и политической игры вокруг нового северокорейского лидера и его семьи, которые, конечно, могут привести к дополнительной нестабильности внутри КНДР и вокруг нее, но, вероятно, будут захватывающими и поучительными.

Если разобраться, попытка запуска спутника и последующая попытка ядерного испытания была со стороны КНДР требованием невмешательства. И они вызвали бурное неприятие *прогрессивного человечества* и России в придачу. А запуск новой баллистической ракеты Индией был мощной заявкой на новый статус и никакого неприятия не вызвал. Получается, что не вмешиваться в мутные и запутанные дела чучхеистской монархии мировое сообщество не готово, скорее наоборот, а признать за Индией принципиально новый геополитический статус оно уже готово. Интересная, однако, картина получается, поучительная.

Что же касается России, то на ум пока приходит только одно: пора перестать смотреть на КНДР глазами Сеула. А заодно и Пекина, который явно не все сообщает своим *стратегическим партнерам*, а главное, — явно не все знает о том, что в действительности происходит в самой закрытой стране мира. Может, наладив свой *канал коммуникаций*, мы сможем более четко представлять себе логику поведения северокорейского руководства и перестанем повторять банальности о том, что КНДР вот-вот погрузится в пучину хаоса, а народ свергнет династию Кимов и пойдет в направлении сияющего на холме храма демократии. Тем более что, как выяснилось, храма там и нет.

АФГАНИСТАН: КОНЕЦ ИСТОРИИ

Наконец-то появился повод написать о ситуации в Афганистане. Да, конечно, события там происходят постоянно, но уж как-то все привычно и не дает никакого повода для каких-либо серьезных политических обобщений. Теперь, когда планы США по выводу контингента из Афганистана становятся осязаемой логистической реальностью, появился новый горизонт, который дает возможность по-новому оценить складывающуюся ситуацию. Нельзя сказать, что в Афганистане за последние три-четыре месяца произошли какие-то кардинальные сдвиги, однако теперь хотя бы понятно, чем в недалеком будущем должна закончиться эта эпопея, которой вообще-то уже более десяти лет. Конечно, жаль, что не удалось продержат американцев в Афганистане еще пару-тройку лет, чтобы их вооруженные силы окончательно пропитались героиновым духом. Не удалось дожидаться времен, когда с России были бы сняты задачи по обеспечению устойчивости местных *великих сердаров*, которых, вероятно, к тому времени уже сменили бы *технократы*, изучавшие демократию в американских колледжах. А перед этой публикой Россия уже точно не несла бы никаких обязательств и наблюдала бы за их трагической судьбой *из партера*. Однако понятно, что возможности американского общества наблюдать афганское непотребство, а американского государства — это непотребство финансировать были практически исчерпаны еще в середине 2011 г. Кстати, не стоит недооценивать финансовый фактор, который стал одним из важнейших стимулов для США к свертыванию присутствия в Афганистане. Рискнем предположить, что ограниченность ресурсов и в дальнейшем будет оказывать все более серьезное влияние на военные возможности Вашингтона.

С другой стороны, попытка талибов атаковать комплекс правительственных зданий в Кабуле в середине апреля только подтверждает то, что уже было и так известно: да, у них есть ресурсы, чтобы присутствовать на политической сцене и мешать американцам и их союзникам. Но нет и, вероятно, никогда уже не будет ресурсов для того, чтобы вернуть себе власть. Талибы никогда не представляли большинства афганского общества, они не смогли преодолеть раскол афганцев по этническому принципу. Более того, несмотря на попытки обозначить себя как наднациональную силу, во многом они этот раскол углубили. Наконец, талибы, конечно, получали поддержку извне, однако она была достаточна только для того, чтобы сравнительно успешно сопротивляться многонациональным силам, но никак не для того, чтобы эти многонациональные силы с территории Афганистана реально изгнать. Подспудная идея о втором пришествии талибов все-таки витала в головах очень многих, в том числе и в Вашингтоне. Теперь ясно, что этого уже не произойдет никогда.

Главное, что не удалось сделать талибам, — создать реальную альтернативу власти в Кабуле. Несмотря на все их тактические успехи и выдавливание американцев и их союзников из целых провинций, в Афганистане нулевых и десятых не возникло какого-то центра, откуда исходила бы альтернативная *повестка дня*. В результате, все, что удавалось сделать талибам, — это всячески осложнять жизнь американцам и демонстрировать относительную нужность правительства Карзая, которое при любом другом раскладе американцы бы уже давно сдали в утиль. Правительство Карзая выглядело как вороватый, но вполне полезный союзник, который не спо-

собен себя защитить, но вполне способен наладить контакты с многочисленными и не вполне понятными фракциями афганского общества. Кстати, эта же вынужденная опора на Карзая лишила американцев всякой возможности проводить в Афганистане вменяемую стратегию социально-экономической реконструкции страны.

Надо признать, что при имеющихся ресурсах талибы добились почти максимума возможного. Они заставили американцев, еще в начале 2007 г. напрочь отвергавших саму возможность легализации талибов, согласиться с тем, что они должны быть в той или иной степени представлены в афганском правительстве после ухода МНС. И это при том, что лидеров талибов до сих пор разыскивают как международных преступников, а само движение рассматривается как безусловно террористическое.

Почему американцы решились на объявление о выводе сил именно сейчас? Самым простым объяснением было бы стремление *зачистить хвосты* перед операцией против Ирана, которая будет неизбежно иметь серьезные последствия и подстегнет антиамериканские настроения, во всяком случае, в зоне *шиитского клина*. Однако это слишком просто и очевидно, а главное — не отражает существующие реалии. Прежде всего, если вывод действительно будет происходить в 2013–2014 гг., как об этом заявляется сейчас, то все немедленные последствия операции против Ирана будут, вероятно, уже позади. Гораздо более важно для Обамы начать уже сейчас снимать недовольство общественного мнения, которое могло бы дорого обойтись ему в ходе предвыборной кампании. Представьте, что было бы, если бы кто-то из оппонентов Обамы рискнул разыгрывать карту *решительной победы* в Афганистане. Пришлось бы давать крайне невнятные и путанные объяснения, почему это невозможно.

В условиях, когда США решились на серьезную дестабилизацию всего Ближнего и Среднего Востока (а корни этого подхода надо искать в незаслуженно забытой концепции *Большого Ближнего Востока*, которая была сформулирована еще в начале первого срока президента Буша-младшего), контингент в Афганистане, тем более рассеянный по нескольким провинциям, — это не ресурс. Это уже пассив, надавливая на который региональные игроки — те же саудовцы, и в данном случае преувеличивать степень их лояльности Вашингтону не стоит, — смогут добиваться от американцев слишком многого. Поэтому самое время показать и партнерам, и противникам, что эта фигура с шахматной доски снимается.

Что в данных условиях должно в наибольшей степени интересовать Россию? Прежде всего то, что за видимым расширением спектра возможностей и на Среднем Востоке, и в Центральной Азии возникает нешуточный вызов. Этот вывод, прежде всего, связан с тем, что просто восстановить статус *первого союзника* и сохранить режимы среднеазиатских государств уже, вероятно, невозможно. С точки зрения американцев, большинство этих режимов *невозврата* в своем саморазрушении прошли, и даже серьезные финансовые вливания не остановят их скатывание в нестабильность. Насколько Россия способна провести системное и умное обновление элит, не доведя дело до прямой дестабилизации, которая будет воспринята всеми радикалами в освободившемся от американцев регионе как приглашение к участию в политической жизни, большой вопрос. Перед тем, как поднимать выпавший из рук США флаг главного регионального миротворца и тем более вырывать этот флаг у них из пока еще крепких рук, нужно очень тщательно подумать.

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЕОЭКОНОМИКИ

Либеральные экономисты в России надеются на то, что, зацепившись за экономический подъем не столько в США, сколько в Европе, Россия сможет обеспечить себе благоприятные экономические условия, на базе которых будет восстановлена потрепанная легитимность российских властей. Однако, во-первых, выяснилось, что экономического подъема в Европе нет и в ближайшие годы не предвидится. Более того, для серьезного экономического роста в Европе нет ни экономической, ни технологической базы. Во-вторых, даже до самых упертых либералов стало

доходить, что потенциала европейского рынка недостаточно для того, чтобы обеспечить России минимально приемлемый экономический рост и, тем более, промышленную модернизацию. Оказывается, нужно *что-то еще*.

Было бы крайне наивно полагать, что разворот российской экономики в сторону от европейского рынка сразу же даст какие-то фантастические результаты. Напротив, игра на новых операционных полях, продвижение на новые рынки потребуют очень больших организационных усилий и затрат. Это потребует, фактически, новой экономической элиты, которая сможет мыслить в более динамичных и жестких категориях, нежели полностью утратившие ориентиры олигархи первой волны или никогда их не имевшие руководители госкомпаний. Разворот России в АТР и в южно-азиатский регион, где, как теперь уже окончательно ясно всем, и будут развиваться наиболее динамичные процессы экономического роста, потребует финансовых затрат на создание необходимой инфраструктуры. И только когда и если у нас будет и элита, и инфраструктура, и базовые позиции по ключевым рынкам (пусть даже сырьевым), мы сможем рассчитывать на серьезный экономический эффект.

Нам нужна будет и военная сила, чтобы свои позиции в регионе поддерживать. Уж больно народ там *непростой* собрался. На Востоке, в Южной Азии, да и в Африке куда более лояльно относятся к партнеру, если он способен в подтверждение своих мыслей выставить весомые силовые аргументы. Тем более что общая военно-политическая ситуация в Азии весьма напряженная, и дело тут не только в КНДР. Еще никогда в истории серьезное перераспределение экономических сфер влияния не проходило без военно-политической напряженности.

Беда заключается в том, что уже давно видна главная проблема российской геоэкономики, которая оказывает на развитие страны почти такое же угнетающее, катастрофическое влияние, как и неспособность российских имперских властей разрешить земельный вопрос в начале XX в. Это неспособность — нет, не слезть с нефтяной иглы, это как раз не обязательно, вернее, это можно сделать позднее. Это — неспособность сократить зависимость экономики страны от европейского рынка. Ведь уже сейчас очевидно, что значение этого рынка, его емкость и его платежеспособность будут в дальнейшем только сокращаться. Но в России предпочитают этого не замечать и действовать в русле инерции даже не 2000-х, а 1980-х гг. И понятно почему: игра на европейском поле хотя и не дает уже тех экономических и политических дивидендов, как в 1990-е и 2000-е, но и не требует каких-либо особых усилий. Разве что приходится убеждать европейцев, что строительство трубопроводов в обход ветшающей трубопроводной системы Украины — в их же интересах. За другие рынки надо бороться, бороться жестко и умно, а все еще определяющие *мейнстрим* российские олигархи *первой волны* уже давно не производят впечатление людей, которые в принципе готовы за что-то бороться.

При этом все внешние условия для того, чтобы подобная программа стала реальностью, есть: экономический кризис в Европе очевиден, спрос на нефть в Восточной Азии будет расти, спасибо США, продавившим сокращение закупок иранской нефти. Поможет и нестабильность в Ормузском проливе и в районе Суэца и Аравийского моря, которая будет только увеличиваться. Самое время начать думать об альтернативах в экономической стратегии и об альтернативной российской внешней политике.

Другой вопрос, что, как это всегда случается, временной зазор получается относительно небольшим. Фактически на подобный разворот у России имеется не больше двух-трех лет, а после, вероятно, обновленная американская элита начнет новый раунд геополитической игры, который, вероятно, будет связан с дезавуированием глобальных амбиций Китая. И не факт, что условия для начального проникновения в регион станут лучше, скорее, наоборот.

Что до *нефтяной иглы*, то в период глобального экономического кризиса, который, вероятно, не только не закончился, вопреки уверениям европейских политиков и экономистов, но пока даже не начался в полную силу, соскакивание с нее проис-

Нандан Унникришнан (Индия) — директор по евразийским исследованиям, старший научный сотрудник Исследовательского фонда *Obsever* — по телефону из Дели: Начавшиеся переговоры между Индией и Пакистаном оказали позитивное влияние на климат безопасности в Южной Азии. В ходе переговоров наметились некоторые точки соприкосновения по многим проблемам двусторонних отношений. Если в среднесрочной перспективе между странами будет открыта торговля, это позитивно повлияет на всю южноазиатскую торговлю. Испытание Индией новой межконтинентальной баллистической ракеты не привело к ухудшению отношений ни с Пакистаном, ни с Китаем, и не стало началом новой гонки вооружений в этом регионе. Пожалуй, Индия — одна из немногих стран, у которой практически отсутствуют внешние враги. Главные угрозы безопасности для страны связаны с проблемами внутреннего развития. Отсутствие новых законов — основная проблема, препятствующая развитию. Существующая в Индии законодательная база была сформирована более тридцати лет назад и не соответствует реалиям времени, что является следствием отсутствия консенсуса между парламентариями по принятию новых законов.

Негативно на безопасность в регионе влияет эскалация напряженности между Китаем и Филиппинами из-за территориальной принадлежности рифа Скарборо в Южно-Китайском море, а также Китаем и Вьетнамом из-за острова Спратли. Этот район богат нефтяными ресурсами, и каждый раз, когда филиппинцы или вьетнамцы заключают соглашения с третьими странами на добычу нефти, это вызывает негативную реакцию со стороны Китая.

ходит хотя и болезненно, но быстро. Тут главное — готовность элиты к изменениям и готовность к лидерству в этих изменениях.

Главная проблема новой старой российской власти заключается в том, что по всем признакам она собралась *царствовать*, то есть реализовывать, конечно, с некоторыми поправками на новое состояние общества, концепцию *умиротворения и стабильности*, попиливая бюджет и остатки государственной собственности. И внешние, и внутренние факторы будут неизбежно заставлять российскую власть и сопряженную с ней часть элиты *править*, то есть принимать серьезные решения, связанные даже не с развитием страны, а с переконфигурированием ее внешней и внутренней политики. И очень большой вопрос, насколько нынешняя власть в принципе способна выработать, принимать и осуществлять подобные действия, даже если будет видеть, что по-иному нельзя. Я, конечно, не знаю насчет *низы не хотят*, но то, что *верхи уже не могут* — это точно.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ Талеб Насим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Москва, Аттикус. 2009. С. 14.

² Классическим примером могут служить усилия *Газпрома* и связанных с ним исследовательских центров, пытающихся убедить общественное мнение и элиты в бесперспективности разработки месторождений сланцевого газа. Последнее, естественно, ставит под сомнение роль *Газпрома* как крупнейшего поставщика газа в Европу.

³ Пересчеты китайских экономических показателей по ППС вызывают серьезные возражения. Сопоставления по ППС в основе своей пригодны для стран с примерно одинаковой структурой экономики и схожими качественными характеристиками потребления. Расчеты по ППС не учитывают, в частности, что примерно 50% населения Китая живет в деревне, и в большинстве случаев качество потребляемых там товаров и услуг, включая социальные услуги и жилье, имеет для населения развитых стран нулевую цену.

⁴ International Monetary Fund. China: Report for Selected Subjects, http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=2011&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=23&pr1.y=5&c=924&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD%2CPPP%2CPRPPSH&grp=0&a= (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

⁵ Minxin Pei. China's Governance Crisis. *Foreign Affairs*. 2002. September/October, <http://www.foreignaffairs.com/articles/58248/minxin-pei/chinas-governance-crisis#> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

⁶ Income gap and poor people in China, <http://factsanddetails.com/china.php?itemid=155&catid=11&subcatid=70> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

⁷ Fu Jing. Urban-rural income gap widest since reform. *China Daily*. 2010, March 2, http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-03/02/content_9521611.htm (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

⁸ China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. The World Bank. 2012. Washington D. C. P. 301.

⁹ Расчитано по China NBS Statistical data. National Bureau of Statistics of China, <http://www.stats.gov.cn/english> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.). I группа — крупнейшие мегаполисы Шанхай, Пекин, Тяньцзинь. II группа — Цзянсу, Чжэцзян, Внутренняя Монголия. III группа — Шандун, Фуцзянь, Ляопин, Гуандун. IV группа — Чунцин, Хубей, Хэбей, Шанси, Хэйлуцзян, Цзилинь. V группа — Нинся, Шэньси, Синьцзян, Хунань, Хэнань, Цинхай, Сычуань, Цзянси, Аньхой, Гуанси. VI группа — Тибет, Ганьсу, Юннань, Гуйчжоу.

¹⁰ Китаю угрожает кризис. Презентация на семинаре ИМЭМО РАН 1 февраля 2012 года, http://www.imemo.ru/ru/conf/2012/01022012/Presentation_01022012_01.pdf (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

¹¹ Ланьков Андрей. Модернизация в Восточной Азии, 1945–2010. Лекция, прочитанная 4 февраля 2010 года в Политехническом музее, Москва, <http://polit.ru/article/2010/03/11/lankov/> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

¹² China's Hidden Debt Risks 2012 Crisis, Northwestern's Shih Says. *Bloomberg News*. 2010, March 2, http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=aN94MF7BDx_A (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

¹³ Gordon Chang. China's Looming Debt Disaster. 2011, August 23, <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/08/23/why-china-s-debt-problems-are-worse-than-america-s.html> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

¹⁴ Китаю угрожает кризис, http://www.imemo.ru/ru/conf/2012/01022012/Presentation_01022012_01.pdf (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

¹⁵ Там же.

¹⁶ China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. The World Bank. 2012.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ 2012 Global R&D funding forecast. Battelle. 2011, December. Pp. 28–29.

²⁰ Gupta Anil K. and Wang Haiyan. Chinese Innovation Is a Paper Tiger. *The Wall Street Journal*. 2011, July 28, <http://online.wsj.com/article/SB10001424053111904800304576472034085730262.html>

²¹ Appendix table 6–45. SPTO patent grants, by region/country/economy. In: 1995–2010 Science and Engineering Indicators 2012. US National Science Board. 2012, January. P. 667, <http://www.nsf.gov/statistics/seind12/pdf/at.pdf> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

²² Global high-value patents, by selected region/country: 2000–08, <http://www.nsf.gov/statistics/seind12/slides.htm> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).

- ²³ Рассчитано по: Energy production. Summary Tables. BP Energy Outlook 2030. BP. London. 2012, January.
- ²⁴ World Shale Gas Resources: An Initial Assessment of 14 Regions Outside the United States. U. S. Energy Information Administration. 2011, April. P. 4.
- ²⁵ Annual Energy Outlook 2012. Early Release Overview. U.S. Energy Information Administration. P.1.
- ²⁶ The Economic and Employment Contributions of Shale Gas in the United States. IHS Global Insight. 2011, December. P. 9.
- ²⁷ US Regional Natural Gas Prices. In: Natural Gas. Short-term energy outlook. Energy Information Administration. 2012, May 8, www.eia.gov/forecasts/steo/tables/?tableNumber=16#startcode=2000 (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ²⁸ 2010 Survey of Energy Resources. World Energy Council. London. 2010. Pp. 101–102.
- ²⁹ Корытина Евгения. Нефть по 3 доллара. *РБК Daily*. 2010, 1 ноября 2010, <http://www.rbcdaily.ru/2010/11/01/tek/523807> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³⁰ Skrebowski Chris. A brief economic explanation of Peak Oil. ODAC Newsletter. 2011, September 16, <http://www.odac-info.org/newsletter/2011/09/16> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³¹ Dizard John. The true cost of shale gas production. *The Financial Times*. 2010, March 7, <http://www.ft.com/cms/s/0/e34f5282-2899-11df-a0b100144feabdc0.html#axzz1uZpCa3YS> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³² Иванов Николай. Труба тревоги нашей. *Новая газета*. 2012, 4 мая.
- ³³ Крылов Тимофей. Освоение российского арктического шельфа неизбежно. И требуются новые технологии, чтобы сделать добычу рентабельной. *Oil and Gas Eurasia*. N4. 2011, Апрель, <http://www.oilandgaseurasia.ru/articles/p/139/article/1480/> (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³⁴ Шевцова Лилия. Притворная модернизация. Медведевская Россия потратила впустую четыре года жизни. *Газета*. 2012, 3 мая, http://www.gazeta.ru/comments/2012/05/03_x_4570813.shtml (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³⁵ Есин Виктор, Савостьянов Евгений. ЕвроПРО без мифов и политики. *Независимое военное обозрение*. 2012, 13 апреля, http://nvo.ng.ru/armament/2012-04-13/1_pro.html?mpil (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³⁶ Генштаб не исключает возможность нанести упреждающий удар по ЕвроПРО. *РИА Новости*. 2012, 3 мая, http://www.ria.ru/defense_safety/20120503/640042925.html (последнее посещение — 8 мая 2012 г.).
- ³⁷ Summit Declaration on Defense Capabilities: Toward NATO Forces 2020. 2012, May 20. Para 7, http://www.nato.int/cps/en/SID-C0B0AF89-025CFF31/natolive/official_texts_87594.htm (последнее посещение — 7 июня 2012 г.).
- ³⁸ Deterrence and Defence Posture Review. 2012. May 20. Para 8, http://www.nato.int/cps/en/SID-24FD44DB-B45FEFC0/natolive/official_texts_87597.htm (последнее посещение — 7 июня 2012 г.).
- ³⁹ Chicago Summit Declaration. 2012, May 20. Para 37, http://www.nato.int/cps/en/SID-5F68F907-766D7A6C/natolive/official_texts_87593.htm (последнее посещение — 7 июня 2012 г.).
- ⁴⁰ Chicago Summit Declaration. Para 30.
- ⁴¹ К решениям саммита НАТО в Чикаго. Брифинг официального представителя МИД России А.К. Лукашевича. 2012, 24 мая, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D6B281F503870BD844257A08004520F7 (последнее посещение — 7 июня 2012 г.).
- ⁴² Ответ Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на вопрос агентства «РИА Новости» в связи с действиями полиции по разгону манифестаций в Чикаго и Монреале. 2012, 21 мая, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6F6C23EDA55F39F444257A05005C43A2 (последнее посещение — 7 июня 2012 г.).